

Опубликовано 3 октября, 2018 - 14:33

Главе компании «Винтерсхалл» (Wintershall) Марио Мерену (Mario Mehren) пришлось объяснять многое. В ночь на пятницу материнский концерн BASF сообщил о слиянии компании «Винтерсхалл» с конкурентом «Дэа» (Dea). На следующее утро во время аналитической конференции концерна BASF в Людвигсхафене Мерен, который возглавит объединенную компанию, ответил на вопросы экспертов. Во второй половине дня после возвращения в Кассель ему предстоит разъяснить сотрудникам суть миллиардной сделки. А пока он рассказал в интервью газете «Хандельсблатт» (Handelsblatt), какую роль будущий немецкий нефтегазовый концерн может и хочет играть.

«Хандельсблатт»: Господин Мерен, согласно сообщению, компании «Винтерсхалл» и Dea образуют ведущую независимую нефтегазовую компанию Европы. Звучит хорошо. Но на самом деле новое предприятие по сравнению с нефтяными мультинациональными концернами, такими как BP, — всего лишь нишевый игрок.

Марио Мерен: Конечно, мы меньше, чем нефтяные гиганты. Но среди независимых нефтегазовых предприятий Европы Wintershall Dea станет номером один. У нас нет акционеров, которых можно было бы причислить к какому-нибудь государству, а также мы не являемся полностью интегрированным предприятием, которое занимается еще и нефтепереработкой, и эксплуатацией автозаправочных станций. Но объем нашего производства внушает уважение. Вместе мы производим сегодня газ и нефть в объеме 575 тысяч баррелей нефтяного эквивалента в день. Совместными усилиями мы намереваемся в ближайшие три-пять лет довести дневную добычу до 800 тысяч баррелей. В пересчете это более 120 миллионов литров.

— Разве величина компании не имеет решающего значения на нефтяном рынке?

— Мы хотим быть скорее умными, чем просто большими. Величина, конечно, тоже дает преимущества — важно быть на виду. Но не менее важно быть активным, гибким и способным к плодотворному партнерству. Это мы доказали в прошлом, в том числе в России. Там мы добились преимуществ, работая вместе с Газпромом. Поэтому я думаю, что величина, которую мы обретем в будущем, идеальна. Мы достаточно велики, чтобы быть значимыми, но и достаточно активны, гибки и решительны и одновременно опытни, чтобы решать комплексные задачи. В соревновании с крупнейшими концернами мы действуем на равных.

— Какую же роль хочет играть Wintershall Dea на нефтегазовом рынке?

— Мы сосредоточим внимание на ключевых регионах и займем там сильные позиции. Мы станем самым крупным независимым производителем в северо-западной Европе, в Аргентине и в России. В Северной Африке мы входим в пятерку крупнейших компаний. Там, где мы работаем, наша компания среди первых, а во многих случаях мы — лидеры. Но ради этого мы и не стремимся присутствовать везде в мире, так нас нет ни в Австралии, ни в Китае. Разумное расходование средств и забота о росте будут и впредь иметь для нас приоритетное значение.

— Важно ли для Германии иметь свой собственный нефтегазовый концерн?

— Бесспорно! Мы способствуем укреплению мощи и независимости Германии и всей Европы. Европа — политически и экономически весьма значимый регион и в силу этого один из самых больших энергетических рынков мира. Мы обеспечиваем его энергией, потому что работаем там, где находятся ресурсы будущего для Европы. Большая нефтегазовая компания может навести мосты в странах, с которыми в других областях мы имеем мало дел или отношения с которыми затруднены. В нашем случае это прежде всего Россия, но подумайте о Ливии или Египте. Если компания активно действует в таких регионах, то там развиваются более интенсивные торговые связи. Иногда это облегчает работу политиков.

— Какими средствами располагает новое предприятие? Сколько вы сможете инвестировать в год?

— Обе компании стремятся к росту. В последние десять лет они обе значительно увеличили производство. «Винтерсхалл» его удвоил, Dea почти удвоил. Один только «Винтерсхалл» собирается в период с 2018 до 2022 годы инвестировать 3,5 миллиарда евро. Для Wintershall Dea нам еще предстоит выработать совместный план. Но, наверняка, сумма будет не меньше.

— «Винтерсхалл» как никакая другая немецкая компания активно работает в России. Какую роль будет играть бизнес там в будущем?

— Бизнес в России — главная составная часть портфолио компании «Винтерсхалл». Так оно будет и впредь.

— Ваша деятельность в России вызывает немало споров. Высказывается критическое мнение, что запланированное строительство балтийского газопровода «Северный поток — 2» сделает Европу слишком зависимой от русского газа. Wintershall Dea сохранит свои позиции в данном проекте?

— Разумеется. Новая компания займется, помимо прочего, и «Северным потоком — 1», и финансированием «Северного потока — 2». Мы по-прежнему убеждены в том, что «Северный поток — 2» необходим для снабжения газом Европы, и наша транзакция ничего в этой позиции не изменит. Нам нужен этот газопровод, чтобы малыми средствами покрыть растущую потребность в импортном газе в Европе. Мы правильно поступаем, используя для этого любую доступную инфраструктуру. Это может быть как газопровод, так и новый терминал для сжиженного газа, который собирается строить Германия.

— Нефть и газ не назовешь бизнесом будущего. Как вписывается создание новой нефтегазовой компании в концепцию перевода энергетики на возобновляемые источники?

— Нас занимают сейчас две важные темы: изменение климата и невероятно возросшая по всему миру потребность в энергии. На Земле живет 1,3 миллиарда человек, не имеющих надежного доступа к энергии. Потребность в нефти и газе пока еще сохраняется. Мы хотим вносить свой вклад в то, чтобы надежно покрывать потребность в энергии эффективными средствами, а также в снижение выбросов CO₂ в атмосферу.

— Что вы сказали? Wintershall Dea станет бороться с изменением климата?

— Население Земли растет. И соответственно растет его потребность в энергии. В то же время изменение климата — один из самых серьезных вызовов человечеству. Мы убеждены, что только тогда сможем создать лучший мир для сегодняшних и будущих поколений, если посвятим себя решению этих двух амбициозных задач. Газ может стать частью решения проблем. Газ намного более экологичен, чем уголь. Во всяком случае, переход на возобновляемые источники энергии в Германии пока не может служить хорошим примером

успешной борьбы с изменениями климата.

— В каком смысле?

— Германия активно поощряла использование возобновляемых источников энергии, но в то же время допускала, чтобы уголь, доля которого среди прочих энергоресурсов составляет 40%, и дальше оставался самым важным энергоносителем. Это означает, что выбросы CO₂ в атмосферу с 2009 года не уменьшились. В нашей стране в год в атмосферу все еще выбрасывается 750 миллионов тонн CO₂. Если при электроснабжении, отоплении и в транспорте мы предпримем срочные меры для замены угля и тяжелых масел на газ, то мы без проблем достигнем наших целей в деле охраны климата. И это огромный шанс для Wintershall Dea.

— «Винтерсхалл» давно подумывал о приобретении Dea — в последний раз, когда RWE в 2014 году продавал Dea. Не стоило ли вам уже тогда действовать более настойчиво?

— Мы же сейчас объединились. Для меня это имеет решающее значение.

— Не удалось ли бы вам четыре года назад заполучить Dea дешевле?

— Тогда речь шла о покупке, сегодня — о слиянии. Мы объединяем две компании, и поэтому в данном случае один ничего не платит другому. Мы честно оценили обе компании и соответственно распределили доли.

— В какой мере ваш российский партнер Газпром участвовал в сделке?

— Газпром — наш важнейший партнер, с ним мы поддерживаем постоянный диалог. Газпром быстро понял, что BASF продолжает испытывать большой интерес к партнерству. Кроме того, в интересах Газпрома, чтобы Wintershall Dea обрел в Германии и в Европе еще больший вес. То есть Газпром очень позитивно отнесся к тому, что мы стали для него еще большим партнером. Существует хорошая русская поговорка: большому кораблю — большое плаванье.

— Насколько независимо новое предприятие в действительности? Теперь ведь у вас не только один акционер, BASF, но и второй — Letter One.

— Решающее значение для нас имеет финансовая независимость. Акционеры договорились о солидном финансировании. У нас будет достаточно финансовых средств для осуществления курса на рост. С выходом на биржу у нас откроются и другие возможности.

— Для BASF это стало переломным моментом. Концерн более 50 лет активно работал в области переработки ископаемого сырья. В Wintershall Dea он станет лишь одним из акционеров?

— BASF больше не будет полностью консолидировать «Винтерсхалл» после закрытия сделки. В связи с этим BASF несколько отойдет от нефтегазового бизнеса. Но концерн в то же время заинтересован в том, чтобы наш бизнес продолжал успешно развиваться, а это лучше всего получится при наличии определенной свободы.

— В лице Letter One вы обрели неудобного акционера, за которым стоит российский олигарх Михаил Фридман. Как вы собираетесь с ним сотрудничать?

— Как показывает опыт, который мы успели приобрести в этом процессе, там действуют очень профессионально. Это тоже предприниматели, которые хотят повысить стоимость своего предприятия. Посмотрите на Dea: с момента приобретения предприятие выросло. С моей точки

зрения нет никаких причин для беспокойства. Мы будем сотрудничать как профессионалы.

— Когда Wintershall Dea выходит на биржу?

— Если все будет хорошо, тогда во втором полугодии 2020 года. Это спортивные темпы. Завершение слияния запланировано на первое полугодие 2019 года.

— Однако слиянием равных это не будет. На первом этапе BASF получит 67% основных акций и станет таким образом мажоритарным акционером. Каким образом вы все же обираетесь убедить сотрудников Dea в привлекательности проекта?

— Сотрудники Dea, как и сотрудники Winterhall, убеждены в привлекательности проекта. Ведь деловая логика убедительна. У нас много общих дел и сфер компетенций. Конечно, присутствует и некоторая неуверенность, ведь отдельные функции в администрациях в Касселе и Гамбурге дублируют друг друга, то же самое наблюдается и в оперативных подразделениях в Германии и Норвегии. Тут мы будем действовать очень прозрачно, открыто и честно найдем хорошие решения с представителями персонала. И в Касселе, и в Гамбурге царит позитивное настроение, связанное с ожиданием перемен.

— Вы упомянули дублирование функций персоналом. Означает ли это, что грядет сокращение рабочих мест?

— То, что у нас имеет место совмещение и дублирование функций, очевидно. Частично мы имеем долю в одних и тех же нефтяных и газовых месторождениях. Тут нужно что-то предпринимать. Об этом мы открыто заявили и еще задолго до подписания соглашения начали обмен мнениями с представителями персонала. Но точные цифры я смогу называть вам лишь после конца слияния.

Автор

Юрген Флаугер, Катрин Вич

Автор фотографии

Nord Stream

Источник

<https://inosmi.ru/economic/20181003/243375497.html>

Source URL: <http://vspro.info/article/gazprom-nash-vazhneyshiy-partner>